

Рассвело. Су Жо подняла голову: тяжелые тучи, прежде укрывавшие горные пики, словно рассеялись, и солнечные лучи, отражаясь от снежного покрова, ударили в глаза холодным, ослепительным светом. Она снова посмотрела на сухое дерево. Обычный трухлявый ствол, на который набросили рваную куртку, припорошило снегом, и теперь он едва держался на скалистом выступе. Трудно было представить, как она могла принять этот предмет за У Дэ.

Эта трещина... Сердце Су Жо сжалось. Та самая расщелина, куда упал отец Наны... Она поспешно встала. Вокруг громоздились плотные слои скал, и нигде не было видно провала, способного поглотить человека. Сбитая с толку, она сделала несколько шагов, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Почему ты убегаешь? — Цзи Яошэнь, увидев, что Су Жо цела, с облегчением выдохнула и с мягким укором добавила: — Я обернулась и не нашла тебя, места себе не находила от беспокойства. Этот утес очень опасен, здесь уже случались беды.

Су Жо стояла на возвышении и, глядя в одну точку, пробормотала:

— Я видела.

На каменистой осыпи, где почти не было жизни, с чего бы вдруг так нелепо вырасти дереву? Су Жо поняла: расщелину, куда провалился отец Наны, наспех заделали цементом, а корни сухого дерева вмуровали прямо туда. Со временем ветер стер следы ремонта. Но Су Жо отчетливо видела высокого мужчину с типично славянскими чертами лица, который стоял там и бесконечно фотографировал всё вокруг. Она моргнула — видение исчезло, перед глазами снова было лишь сухое дерево.

— Прямо там, внизу, кто-то погиб, я видела его... — Су Жо набралась храбрости, подошла к дереву и отшвырнула ногой снег у ствола. И правда, показался серый цемент. Она подняла голову, глядя на сухие, скрюченные, словно пальцы мертвеца, ветви, и вдруг почувствовала, как почва ушла из-под ног.

— Осторожно! — это последнее, что успела услышать Су Жо, прежде чем провалиться сквозь цементный настил.

Предупреждение запоздало. Су Жо осознала, что происходит, лишь когда с глухим стуком рухнула на дно расщелины. Она приземлилась на ноги, задев что-то вроде древесной ветки, и острая боль пронзила тело. В глазах потемнело.

К счастью, расщелина оказалась неглубокой, и с помощью веревки или ледоруба выбраться отсюда было бы несложно. Су Жо подняла голову и увидела пролом в цементе, сквозь который пробивался дневной свет. В просвете возникло лицо Цзи Яошэнь:

— Су Жо, ты в порядке? Не поранилась?

Су Жо с трудом поднялась, опираясь на руки. Боль в голени заставила её поморщиться, и она

мысленно выругала свою невезучесть. Может, отец Наны, упав сюда, сломал ногу и не смог выбраться, а потом, застигнутый непогодой, погиб? Су Жо гнала от себя мысли о том, в каком отчаянии он умирал. Но у неё ситуация была иной — по крайней мере, здесь была Цзи Яошэнь.

Глядя снизу вверх, Су Жо заметила, что выражение лица Цзи Яошэнь стало каким-то странным, словно та колебалась. Сердце Су Жо упало — ведь в поведении Цзи Яошэнь тоже было немало загадок.

Но тут Цзи Яошэнь заговорила — её голос звучал нежно и чарующе, почти гипнотически:

— Су Жо, смотри на меня. Не смотри по сторонам, не бойся. Я вытащу тебя, но мне нужно сходить на станцию наблюдения за альпинистской веревкой. Туда и обратно — около получаса.

— Не уходи, я не вынесу здесь оставаться одна, — с тревогой попросила Су Жо, глядя вверх. Она боялась оглядеться в темноте, холод пронизывал узкую щель. Она даже почувствовала, что предмет, который она задела при падении, вовсе не был веткой...

— Я обязательно вернусь за тобой, поверь мне, — твердо произнесла Цзи Яошэнь. — Су Жо, закрой глаза, не смотри по сторонам, не бойся. Я скоро буду. Жди меня, хорошо?

— Мне страшно, не уходи... Скажи, здесь рядом... здесь есть труп? — спросила Су Жо, чувствуя, как дрожат руки и ноги.

— Никого здесь нет, Су Жо, рядом с тобой никого нет, — мягко и уверенно ответила Цзи Яошэнь. В её словах чувствовалась сила, способная успокоить, но тревога Су Жо не рассеялась. — Не бойся, никогда ничего не бойся.

Небо словно снова затянуло тучами. Цзи Яошэнь ушла. Су Жо присела на корточки, обхватила себя руками и крепко зажмурилась. Было слишком тихо — даже ветер наверху казался доносящимся из иного мира. Через какое-то время ноги затекли, боль от травмы смешалась с онемением, стало невыносимо. Она приоткрыла глаза — вокруг царил тьма, ничего не разглядеть. Она осторожно пошарила рукой рядом и наткнулась на странный предмет.

Нечто неправильной формы с длинным выступом, к которому крепился нейлоновый ремешок. Су Жо осенило: это фотоаппарат. Значит, отец Наны действительно погиб здесь. Неудивительно, что Цзи Яошэнь просила не смотреть по сторонам — останки отца Наны были прямо здесь, рядом с ней. Осознание того, что она находится в одной могиле с мертвецом, да еще и держит в руках его вещь, заставило её почти кричать от ужаса.

Су Жо взяла камеру и попыталась нажать на кнопку — никакой реакции. Прошло девять лет, техника давно вышла из строя, батарейки сгнили. К счастью, Су Жо немного разбиралась в фотоаппаратах. Она ощупала холодный корпус, поддела крышку слота для карты памяти и, осторожно вынув её, спрятала в карман куртки.

Цзи Яошэнь обещала вернуться через полчаса. Как долго тянется полчаса? Су Жо прижала лоб к коленям, сцепила пальцы и начала считать секунды. Видимо, из-за этой пугающей тишины казалось, что само время замерло.

Вдруг раздался короткий сигнал — телефон предупредил о низком заряде батареи. Су Жо машинально открыла глаза и включила экран. Свет озарил подземелье: на противоположной стене, скорчившись, сидел скелет в куртке, ноги его были вытянуты вперед, и Су Жо, сама того не зная, сидела на костях его стоп. Две черные глазницы черепа неотрывно смотрели прямо на неё. Экран погас, и мир снова погрузился во тьму.

Су Жо хотела закричать, но вовремя зажала себе рот — она знала, что крик не поможет. Ничто не поможет. Даже страх был бесполезен.

Она чувствовала, что просто выживать в такой темноте — уже пытка. Мертвецы и призраки всегда были где-то рядом. Ничто не могло её утешить, кроме Цзи Яошэнь.

Цзи Яошэнь... Су Жо дрожащими губами шептала её имя. В любой критический момент Цзи Яошэнь появлялась рядом, и пока она была здесь, Су Жо не боялась. Какими бы ни были истинные цели Цзи Яошэнь, до сих пор она ни разу не причинила ей вреда.

Неизвестно, сколько прошло времени — казалось, в этой тьме пролетела целая жизнь. И вдруг сверху донесся тихий голос:

— Су Жо, Су Жо, я здесь.

Это была Цзи Яошэнь. Су Жо подняла голову. Тусклый, но теплый свет пробивался сверху. Ей показалось, что это лишь слуховая галлюцинация, но тут вниз спустилась веревка, и Цзи Яошэнь заглянула в расщелину. Су Жо почувствовала странное: Цзи Яошэнь словно изменилась, к ней вернулось то же сияние, что она видела накануне вечером.

— Сможешь подняться? Если нет, придумаем что-нибудь еще, — спокойно сказала Цзи Яошэнь. Су Жо посмотрела на её прекрасное лицо, стиснула зубы и встала. Под ногами раздался неприятный хруст — она не знала, чьи кости отца Наны сейчас раздробила.

— Я смогу, — ответила Су Жо. — Но здесь мертвец, мы должны...

— Сначала выберись, — непреклонно перебила её Цзи Яошэнь. — Су Жо, некоторые вещи я расскажу тебе, когда мы спустимся с горы.

<http://bllate.org/book/18595/1790822>